

ЖУРНАЛ «СТОЛИЦА И УСАДЬБА» (1913–1917): НА ИЗЛОМЕ «КРАСИВОЙ ЖИЗНИ»

Н. Д. Мельник

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения

Поступила в редакцию 30 августа 2022 г.

Аннотация: в статье представлен обзор одного из значимых периодических изданий Серебряного века — журнала «Столица и усадьба» (1913–1917). Автор исследует деятельность его создателя и издателя-редактора В. П. Крымова (1878–1968), выработанную им эстетическую программу, направленную на сохранение и пропаганду усадебной жизни в Российской империи, и приходит к выводу, что данное издание представляет одну из ярких страниц отечественной журналистики начала XX века.

Ключевые слова: журнал «Столица и усадьба», эстетика «красивой жизни», сохранность традиций дворянских усадеб, сотрудничество с лучшими представителями художественной интеллигенции, богатый иллюстративный ряд.

Abstract: the article presents an overview of one of the significant periodicals of the Silver Age — the magazine «Stolicza i Usad'ba» (1913–1917). The author examines the activities of its creator and publisher-editor V. P. Krymov (1878–1968), the aesthetic program developed by him and aimed at preserving and promoting manor life in Russian Empire and comes to the conclusion that this edition represents one of the brightest pages of national journalism of the early of XXth century.

Keywords: magazine «Stolicza i Usad'ba», aesthetics of the «beautiful life», preservation of the traditions of noble estates, cooperation with the best representatives of the artistic intelligentsia, a rich illustrative series.

В ряду оставивших глубокий след в истории русской журналистики и искусства литературно-художественных журналов Серебряного века, в создании которых принимали участие ведущие российские и зарубежные деятели науки и культуры, особое место занимает двухнедельное издание «Столица и усадьба» (1913–1917), посвященное светской столичной жизни, спорту, охоте, коллекционированию произведений искусства и особенно — жизни дворянской усадьбы. Основал его известный петербургский журналист, прозаик и предприниматель В. П. Крымов (1878–1968).

Журнал, задуманный в год 300-летия дома Романовых, когда Российская империя достигла пика своего экономического развития, должен был, по мысли будущего издателя, отражать «стиль красивой жизни», следуя примеру аналогичных журналов, издаваемых в Британии. Их названия им указаны не были, поэтому судить о них можно лишь по редким упоминаниям в рекламе, а также по воспоминаниям самого издателя, опубликованным уже после революции в эмиграции. По всей видимости, это были Country Life и Ladies Field. Но, «воспользовавшись семенами западного искусства», Крымов стремился взрастить «их на своей земле, придав каждому ростку самобытность» [1, 456].

Возникновению этих «ростков самобытности» способствовал опыт лучших отечественных литературно-художественных журналов, издававшихся

на рубеже XIX–XX вв., прежде всего, таких как «Мир искусства» (1899–1904), «Весы» (1904–1909), «Золотое руно» (1906–1909), «Старые годы» (1907–1916), «Аполлон» (1909–1917) и некоторых других. Способствовали этому и многочисленные художественные выставки, проводившиеся в крупных городах Российской империи, на которых экспонировались не только портреты, городские пейзажи, но и картины, изображавшие провинциальный быт, таящий в себе ни с чем несравнимое очарование. «Усадебные интерьеры Средина, классицизирующие натюрморты Гауша, деревенско-дачные сцены Бродского соседствовали в культурном обиходе тех лет с графикой массовых журналов... “Солнце России” или же (несколько позже) “Столица и усадьба”, с огромным количеством открыток, воспевающих “красивую жизнь” русской провинции, и не только соседствовали, но и в некоторых случаях сливались с этим окружением, в создании которого нередко участвовали и достаточно опытные рисовальщики» [2, 182].

Все эти впечатления легли в основу программы будущего издания, указанной в заявлении с просьбой о разрешении выпускать журнал «Столица и усадьба», с которым в конце 1913 г. В. П. Крымов обратился в канцелярию столичного градоначальника. Вскоре его просьба была удовлетворена, о чем свидетельствует архивный документ:

«Свидетельство № 4186

Выдано от С.- Петербургского Градоначальника на основании п. 17 прилож[ения] к ст[атье] 114

Уст[ава] о Ценз[уре] и печ[ати] (по положению 1906 г.) на выпуск в свет в г. С.-Петербурге журнала «Столица и усадьба» по следующей программе: 1) очерки современной жизни и прошлого; 2) спорт, охота, балы, приемы; 3) коллекционерство; 4) критика; 5) искусство; 6) хроника; 7) отчеты о новых изданиях, выставках; 8) иллюстрации.

Срок выхода в свет: двухнедельный.

Подписная цена: с пересылкой на 1 год 11 р. 50 к., в провинцию 12 р. 50 к.

Издатель: Владимир Пименович Крымов.

Местожительство: Каменноостровский пр., д. № 59.

Ответственный редактор: он же.

Местожительство:

Издание будет печататься в типографии Голике и Вильборг.

Гербовый сбор уплачен.

С.-Петербург, ноября 4 дня 1913 года» [3, 1].

Первый номер журнала вышел в свет 15 декабря 1913 г. Обращаясь к читателям в разделе «От редакции», В. П. Крымов сразу же четко обозначил главную задачу издания: «...радостного так мало в жизни, что его, казалось бы, надо подчеркивать, как можно больше говорить о нем...

Красивая жизнь доступна не всем, но она все-таки существует, она создает те особые ценности, которые станут когда-нибудь общим достоянием. Хотелось бы запечатлеть эти черточки русской жизни в прошлом, рисовать постепенно картину того, что есть сейчас, что осталось, как видоизменяется, подчеркнуть красивое в настоящем.

Эту задачу ставит себе редакция.

Всякая политика, партийность, классовая рознь будут абсолютно чужды журналу» [4, 4].

Основная мысль редактора-издателя — по сути, единственного штатного сотрудника издания, отражена в подзаголовке: «Журнал красивой жизни». Ей созвучна обложка уже первого номера, на которой опубликована картина М. Демьянова «Старые годы». За спиной пожилой хозяйки и поддерживающих ее слуг высится фасад старинной барской усадьбы с белыми колоннами и справа от него — мостик, перекинутый через ручей. Великолепие здания в стиле классицизма и окружающий его парк — все здесь свидетельствует о красивой, беззаботной жизни.

Развивают тему, заявленную названием журнала и обложкой, два очерка, посвященные старинным русским усадьбам: «Средниково (Из семейной хроники)» А. Столыпина и «Гомельская усадьба княгини И. И. Варшавской, графини Паскевич-Эриванской» Г. Лукомского. В первом из них речь идет о родовом Столыпинском гнезде, где жила бабушка М. Ю. Лермонтова (1814–1841), Арсеньева (урожденная Столыпина). Поэтому вполне объяснимо утверждение автора, связывающее усадьбу с именем великого русского поэта: «Этот сад, за дремлющим прудом, этот

старинный барский дом, увенчанный бельведером, соединенный подковообразной колоннадой с четырьмя каменными флигелями, это строгое и простое в своей классической красоте произведение Растрелли дорого созвучиями своего имени любителям нашей родной поэзии: несколько лучших своих стихотворений Лермонтов поместил словом: «Средниково»» [5, 2]. Во втором очерке подробно рассказывается о настоящем дворце, сменившем несколько хозяев, в котором «живет весь дух бывшего помещичьего быта» [6, 6], о его великолепном убранстве, богатейшей коллекции произведений искусства, окружающем усадьбу парке. Обе публикации, как и последующие, дополнены рядом фотографий, позволяющих лучше увидеть, понять и оценить «красивую жизнь».

С первых же номеров журнала редактор определил его структуру. Жизнь обеих столиц — Санкт-Петербурга и Москвы, освещалась в светской хронике. Важное место отводилось работе дипломатических миссий (нередко очерки об их деятельности публиковались на французском языке). Имелись рубрики об антиквариате и ценных художественных коллекциях, охоте, о спорте и туризме. Большой популярностью у читателей пользовалась рубрика об истории и современном состоянии театра, в которой также помещались творческие портреты известных актеров и актрис. Рядом с ними публиковались художественные портреты дам из высшего общества. На первых порах последних такое соседство смущало, но вскоре они стали воспринимать это как должное, более того — с интересом и удовольствием. К этому выводу можно прийти, листая подшивку журнала. И, если бы не подписи под этими фотографиями и знакомые «свету» лица, отличить портреты этих дам от изображений актрис было бы затруднительно: светские дамы с воодушевлением «играли свои роли», соперничая в этом со светски позировавшими фотографам актрисам.

Но самыми, пожалуй, читаемыми в журнале были очерки в разделе «Усадьба в прошлом и настоящем». Выбор имен определялся, как правило, по желанию их владельцев. «В журнале с разной степенью подробности описано и изображено на репродукциях с фотографических снимков сто двадцать шесть имен и сорок шесть сто личных дворцов» [7, 13]. Архитектура усадебных зданий, их убранство и быт владельцев были, конечно, разными. Но роднит их то, что они давали читателям общее представление о роскошной загородной резиденции. Усадьбы воспринимались, по всей видимости, В. П. Крымовым как неотъемлемая часть театральной жизни — как прекрасные декорации нескончаемого спектакля под названием «красивая жизнь».

Фотографии же, сопровождавшие непосредственные рассказы о старинных дворянских гнездах, были сделаны лучшими петербургскими фотографами А. Н. Павловичем, Я. В. Штейнбергом, А. Н. Поляко-

вым, нередко отправлявшимися для выполнения редакционного задания в различные губернии центральной России и в Малороссию. Причем, исходя из публикаций в разных номерах издания, создается впечатление, что именно визуальная составляющая была для редактора важнейшей, гораздо более ценной, чем описание имен.

В. П. Крымову удалось привлечь к сотрудничеству с изданием известных ученых, литераторов, журналистов, художников. Среди них: Н. О. Лернер, зачастую выполнявший функции редактора, Н. Я. Агнiewicz, В. Я. Адарюков, С. А. Андреевский, Ю. Д. Беляев, Е. М. Браудо, Д. И. Бразуль, В. А. Верещагин, Г. К. Лукомский, И. И. Лазаревский, В. Н. Всеволодский-Гернгросс, В. Н. Денисов, Н. В. Дризен, Л. Л. Иванов, С. Н. Кондаков и многие другие.

Для художественного оформления журнала Крымов приглашал популярных в то время художников С. А. Виноградова, Е. А. Киселеву, С. П. Лодыгина. Обложки же номеров украшали цветные репродукции картин художников — «мирискусников» А. Н. Бенуа, М. В. Добужинского, К. А. Коровина, К. А. Сомова и других. В этом видится стремление Крымова как можно больше внимания уделять непосредственно «вопросам искусства». Причем, выбирая сюжеты, он старался, чтобы эти работы несли людям радость и никогда — печаль и уныние. Особым предметом гордости редактора стала публикация в № 26 за 1915 г. первого в Российской империи цветного фотопортрета (так утверждалось в журнале), выполненного А. Е. Беляевым, экспериментировавшим до этого с цветной фотографией.

Заказывая материалы авторам, В. П. Крымов зачастую редактировал их и сокращал. Немало на страницах журнала встречается статей и очерков, написанных и самим его руководителем. Как правило, это были отклики на его многочисленные путешествия. Особенно журналиста интересовали беседы с интересными людьми, прежде всего с писателями Г. Дж. Уэллсом, М. Горьким и В. Розановым, с которыми его свела судьба. Жанр публикаций этих бесед он определял как «разговоры».

Жизнь аристократов, окружающая их обстановка, в том числе отчеты о бракосочетании власть имущих, некоторые подробности жизни членов императорской фамилии и представителей дипломатического корпуса, а также описания балов и приемов в домах знати, отклики на новинки литературы и искусства, премьеры драматических, оперных и балетных спектаклей, посещения вернисажей, даже выставок собак, занятия спортом — все это нашло отражение на страницах журнала.

Многие статьи посвящены архитектуре и истории строительства лучших петербургских дворцов, усадебных домов, в которых обязательно присутствует информация об их владельцах. Ряд статей, опубликованных в «Столице и усадьбе» в разные годы, посвящено истории русского театра, коллек-

ционированию и геральдике, коневодству, а также разведению породистых собак и кошек. Впечатление от занимательного чтения усиливалось благодаря тщательно подобранному иллюстративному ряду. Опираясь на лучшие традиции отечественного полиграфического искусства, В. П. Крымов заказывал печать своего журнала, начиная с первого номера, на высококлассной мелованной бумаге, в самой престижной столичной типографии — товариществе «Р. Голике и А. Вильборг». Формат каждого выпуска составлял 25,5 × 33,5 см, объем — 25–32 с.

Годовая подписная цена была объявлена достаточно высокой — 11 руб. 50 коп. Поэтому первый, пробный номер был напечатан весьма скромным тиражом — всего 72 экземпляра. Но опасения издателя о том, что ему не удастся все их реализовать, оказались напрасными. Интерес к новому изданию оказался настолько высок, что уже в январе 1914 г. был допечатан второй тираж в три тысячи экземпляров, а еще через месяц вышло третье издание [8, 111].

Такой успех у читателей, причем весьма ограниченного круга, объясняется, по-видимому, тем, что В. П. Крымов хорошо знал жизнь русской усадьбы и мог увлекательно рассказать о ней, выделяя при этом самое важное. Это знание базировалось на личном опыте. В годы учебы в Петровской земледельческой и лесной академии он проходил практику «в образцовых имениях и, вероятно, тогда у него зародился интерес к истории и быту помещичьих усадеб. Впоследствии он лично познакомился со многими их обитателями. Этому способствовала служба коммерческим директором у известного журналиста и издателя влиятельной петербургской газеты «Новое время» А. С. Суворина» [9, 33]. Однако коммерческую деятельность Крымов успешно сочетал, по свидетельству поэта и мемуариста К. Померанцева, с журналистикой и занятиями литературой. Наряду с тем, что за год до революции он «почти поставил на ноги в Петербурге издание большой, чуть ли не стостраничной, газеты по образцу знаменитой лондонской «Таймс»» [10, 125], выпустил также и несколько сборников путевых очерков.

Атмосфера беспечности и погруженности в «красивую жизнь», присущие журналу и его издательскому редактору, не были разрушены даже с началом Первой мировой войны. В № 16–17 за 1914 г. отмечалось: «Наш журнал по своей программе... не должен, кажется нам, ни в чем отступать от прежнего содержания. Мы должны дополнить его иллюстрациями некоторых новых величественных красивых черт русской жизни, вдруг проявившихся среди общего подъема».

Лишь спустя три месяца после начала войны в журнале появились первые о ней упоминания. Они отражались в новом отделе, в котором публиковались фотографии, изображавшие участие титулованных особ в помощи фронту. Однако политических высказываний не последовало. Это подтверждает и свиде-

тельство чиновников столичного Комитета по делам печати: «“Столица и усадьба” политических пристрастий не проявляла никогда» [12, 269].

Однако оптимизм и душевное равновесие В. П. Крымова иссякли в 1917 г., когда началась Февральская революция. Согласно воспоминаниям Р. Гуля, «...в феврале 1917 года во всей России Крымов оказался единственным провидцем... Провидчество В. П. Крымова состояло в том, что в первый же день Февральской революции, когда во всей России царил всенародное ликование... Владимир Пименович (как он рассказывал) понял сразу, что “всему конец!” и “все обрушится!” И тут же сделал практические выводы: весь свой капитал быстро перевел в Швецию, а сам (с женой) выехал из России» [11, 38–39].

Исполняющим обязанности редактора журнала В. П. Крымов назначил известного пушкиниста Н. О. Лернера, сам же продолжал некоторое время присылать в редакцию свои статьи и очерки. Последнее письмо от руководителя «Столицы и усадьбы», из Японии, Лернер получил 4 мая 1918 г. В нем говорилось: «Разумеется, что издание журнала нужно продолжать до последней малейшей возможности. Когда это все-таки окажется невозможным из-за убыточности дела — придется приостановить с тем, чтобы возобновить в еще более широких размерах, гораздо более широких, как только жизнь так или иначе наладится. Такие ценности, как Ст[олица] и Ус[адьба] не разрушаются. Когда горит дом, всем кажется, что все погребено, а через год-два на месте пожара оказывается дом гораздо больше и роскошнее. А такое дело, как Ст[олица] и Ус[адьба], гораздо прочнее и вернее дома, такую ценность нельзя разрушить, история и искусство будут существовать в любом строе.

То, что Вам там внутри кажется трагическим, внешне представляется временным и преходящим. Все к лучшему... в этом лучшем из миров... Всегда наверху будут сильные духом — а мы с Вами не слабые, мы нужны в любом организме» [13, 1].

Из этого письма следует, что руководитель «Столицы и усадьбы» не имел представления о том, что в это время происходило в России. Не подозревал, что интерес к «красивой жизни» если и остался у кого-то, то только в несбыточных мечтах. Последний же номер увидел свет еще 30 сентября 1917 г., несмотря на то, что число подписчиков составляло уже 20 тысяч [8, 111].

Всего в 1913–1917 гг. вышло в свет 90 номеров (во время Первой мировой войны они порой выхо-

дили вдвоенными, а предпоследний — от 30 марта 1917 г., объединил под одной обложкой целых шесть выпусков) в 72 мягких обложках.

Значение этого «авторского журнала», созданного на изломе «красивой жизни» неутомимым издателем, редактором, публицистом и предпринимателем В. П. Крымовым состоит в том, что на его страницах запечатлен с помощью Слова и многочисленных иллюстраций своеобразный художественный миф — документальные свидетельства о былой России, ушедшей навек. Тем самым «Столица и усадьба» вписала яркую страницу в историю отечественной журналистики начала XX в. Подшивки журнала, намеренно уничтоженные в первые послереволюционные годы представителями новой власти, на долгие десятилетия стали библиографической редкостью. Подтверждением же интереса к прошлому России, ее культуре, многообразию жизни, в том числе и усадебной, уже в начале XXI в. стало переиздание в Санкт-Петербурге в 2008 г. полного комплекта журнала в семи томах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Масси С. Земля Жар-птицы: Краса былой России / С. Масси. — СПб., 2000.
2. Стернин Г. Ю. Художественная жизнь России 1900–1910-х годов / Г. Ю. Стернин. — М., 1988.
3. РГИА. Ф. 776. Д. 1133. Оп. 10. Л. 1.
4. От редакции // Столица и Усадьба. — 1913. — № 1.
5. Столыпин А. Средниково (Из семейной хроники) / А. Столыпин // Столица и усадьба. — 1913. — № 1. — С. 2–4.
6. Лукомский Г. Гомельская усадьба княгини И. И. Варшавской, графини Паскевич-Эриванской / Г. Лукомский // Столица и усадьба. — 1913. — № 1. — С. 6–10.
7. Столица и усадьба / Хронологическая роспись содержания: 1913–1917 / сост. Ф. М. Лурье. — СПб., 2008.
8. Долинский М. По страницам старых журналов. «Столица и усадьба» / М. Долинский // Наше наследие. — 1989. — № IV.
9. Голиков К. А. Места культурной памяти России на страницах журнала «Столица и усадьба» / К. А. Голиков // История отечественных СМИ: Ежегодник 2016. — М., 2016. — С. 30–40.
10. Померанцев К. Сквозь смерть: Воспоминания / К. Померанцев. — London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1986.
11. Гуль Р. Б. Я унес Россию: Апология русской эмиграции. В 3-х т. Т. 2. Россия во Франции / Р. Б. Гуль. — М. — Берлин, 2019.
12. РГИА. Ф. 776. Д. 2250. Оп. 10. Л. 269.
13. ОР РНБ. Ф. 430. Д. 180. Л. 1.

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения

Мельник Н. Д., кандидат филологических наук, доцент кафедры искусствознания

E-mail: melnik.natalija2017@yandex.ru

St.-Petersburg State Institute of Cinema and Television
Melnik N. D., Candidate of Philology, Associate Professor of the Art History Department

E-mail: melnik.natalija2017@yandex.ru